

Участие Русской Православной Церкви и её представителей в Великой отечественной Войне.

Русская Православная Церковь в довоенные годы. В 988 г. Русь принимает христианство с целью сплотить народ. Дать ему верь, так называемую опору свыше. Цари старались идти в ногу с религией, тем самым заслуживая приемлимую репутацию у народа. Но с приходом новой власти в 1917 г. положение Русской Православной Церкви гораздо ухудшилось. Новая власть не хотела в условиях послереволюционного периода допускать существования православия наравне с единой коммунистической идеологией марксизма. Религию объявили пережитком царизма.

Ленин призывал к уничтожению священников. Изначально большевики не имели четкой программы уничтожения Православной Церкви, но в 1922г. они обзавелись таковой. В 1922 году был издан Декрет об изъятии церковных ценностей. Официальной версией происходящего был голод 1921г., неофициальной - ослабление Церкви. Подавление влияния Церкви на народ.

В декабре 1922 г. начала издаваться газета «Безбожник», открыто поддерживаемая государством. Инициатор создания газеты был Е. Ярославский. Позже Ярославский выдвинул идею о создании кружка воинствующих безбожников. Газета была окончательно закреплена в обществе и имела последователей. Создание кружка воинствующих безбожников, также было одобрено правительством.

Практиковалось публичное вскрытие святых мощей.(6) Одним из своеобразных напоминаний об официальном безбожии стали «шестидневки» («непрерывки»), С 1929 г. в СССР рабочая неделя была «подвижной», когда 5 дней трудящиеся работали, а на шестой отдыхали. Под этим подразумевалось отрицание воскресенья, как данного Богом дня для отдыха. Указом СНК от 26 июня 1940 года «непрерывки» были отменены, и Россия вернулась к семидневной рабочей неделе. Священников продолжали ссылать и расстреливать. Репрессии 30-х годов затронули большую часть церковников. Так, среди иерархов в 1931-1934 году арестовано 32 человека, а в 1935-1937 гг. - 84. Как правило, им предъявляли обвинения в «контрреволюционной и шпионской деятельности».

Русская Православная церковь во время Великой Отечественной Войны.

3 июля знаменитое обращение началось со слов "Братья и сестры...", именно так обращаются священослужители к прихожанам. Этим Сталин подчеркнул единство и сплоченность народа против интервентов.

Сталин понимал, что Русская Православная Церковь может помочь народу сплотиться. Так как православие было исконно русским вероисповеданием и имело более чем тысячелетнюю историю. Это понимал и Гитлер. На оккупированной территории создание антирелигиозных кружков всячески поддерживалось оккупантами,

Для того, чтобы настроить промышленность СССР на военный лад, нудна была помощь внешних стран, таких как Англия и Америка. Но для этого в СССР должны были быть хотя бы минимальные принципы демократии. Америка и Англия были не согласны с террором, устроенным внутри страны Сталиным и уничтожением Церквей. Также в эти принципы входила свобода вероисповедания. На что Сталин согласился. "Общим мнением советской бюрократии было, что "религия в СССР разрешена временно - для очковтирательства Америке и Англии", "церкви открываются только в крупных городах, где близко есть послы иностранных государств и где нужны деньги" - "это дело временное, кончится война и с церквями будет покончено немедленно, как с очагами мракобесия""(1).

Патриотическая позиция Русской Православной Церкви оказалась непонятной для антисоветски настроенных наших соотечественников-эмигрантов, ожидавших от Московской Патриархии если не антисоветской линии, то хотя бы нейтрального отношения к военным событиям. Им казалось, что начавшаяся война должна была обострить противоречия между государством и Церковью, предоставив для последней удобную возможность свести счёты с богоборческой властью(2). Но Церковь пошла на встечу государству. Поднимая патриотизм в глазах своего народа.

Во время войны были свободные, открытые богослужения. Снимались ограничения на религиозную деятельность. Власть СССР не препятствовала в открытии храмов. Когда проводилась политика гонений на церковь, верующие вели религиозную деятельность подпольно, теперь же они получили свободу вероисповедания. Ряд телеграмм представителей православного духовенства с сообщениями о перечислении денежных средств на нужды обороны в первые же месяцы войны появились на страницах центральных газет «Правда» и «Известия», там же давалась информация о работе Православной Церкви, печатались биографии новоизбранных патриархов Сергия и Алексия. То есть патриотическая деятельность Церкви освещалась в печати и признавалась властью. Из лагерей освободили десятки церковнослужителей, в том числе 6 архиепископов и 5 епископов. Вновь открывались православные храмы. Ещё в 1941 году были закрыты антирелигиозные периодические издания и свёрнута деятельность Союза воинствующих безбожников. В 1942 году, по предложению Л.П.Берии, 50-тысячным тиражом вышла книга «Правда о религии в России». Эту книгу можно назвать ответом советского правительства Рузвельту, предложившему организовать «информационную кампанию в США о свободе религии в СССР» (2)

1943 год. Сталин возвращает из Оренбурга, ранее сосланного туда Сергия и его патриархию. «Компетентные органы» предложили Сергию, митрополиту Ленинградскому Алексию и Киевскому Николаю провести встречу со Сталиным. На той встрече было принято решение о публикации церковных книг, создание Духовных Академий в Москве, Ленинграде и Киеве. Также на той встрече Сергей стал патриархом. Его кандидатура оказалась единственной, митрополит глубоко занимался делами Церкви. Было принято решение о создании Совета по делам Русской Церкви. Руководителем стал Карпов. Курировал советом Молотов, а особо

важные вопросы решал Сталин.

К апрелю 1946 года действовало 10544 православных храма. И казалось бы, что отношения между Церковью и правительством налажены. Но как объяснить принятое в сентябре 1944 года постановление ЦК ВКП(б) «Об усилении антирелигиозной деятельности через пропаганду научного мировоззрения»? (3)

Первая атака на послевоенную "оттепель" в отношениях с церковью, как и все последующие, вышла из недр партийного аппарата, который беспокоила чрезмерная деидеологизация послевоенного советского общества. Уже в 1947-м все более и более настойчиво раздаются критика в адрес Карпова и его учреждения, за "сращивание" с церковниками, за утрату идеологической чистоты. Исходят они прежде всего со стороны агитпропа. Ждановщина 1948-49 годов, захватила, в числе всего прочего, и религиозные отношения. В недрах Секретариата ЦК, под руководством Сулова было подготовлено постановление "О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний". Выдержанное в духе худших образцов антирелигиозной агитации прошлых десятилетий, оно предусматривало ряд ограничительных мер в отношении РПЦ, прекращение "потакания" ей, а главное, открывало простор антирелигиозному произволу на местах, к которому советская бюрократия и без того была склонна. В качестве первого "выстрела" антирелигиозной кампании разразилось нелепое "саратовское дело" - некоторые верующие в Саратове искупались в проруби после крестного хода на Иордань на Богоявление 1949 года. (1)

Примечания:

- 1)- Т. А. Чумаченко. Государство, православная церковь, верующие. 1941- 1961 гг. - Москва. АИРО-XX, 1999 г. - 248 с. Тираж 1000 экз. Серия "Первая монография".
- 2)- Прот. Владислав Цыпин. История Русской Церкви VI. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну.
- 3)- Красноярский край: история в документах. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, с.115-117.